

Хань Цихэ стоял у окна во всю стену. Шангуань И сегодня словно испарился — до сих пор не вернулся. Неужели ушел? Даже если семья пришла в упадок, он мог бы податься к родственникам, в этом нет ничего странного, но почему на душе так тоскливо?

Солнечные лучи пронзали стекло, словно иглы, впиваясь в кожу, но он не мог сдвинуться с места. Розы в саду вяло опустили головки, окутанные мертвенной тишиной.

Этот розарий разбил он сам. Ань Цзыфан обожала кроваво-красные розы, поэтому он нашел людей, которые вывели этот сорт. Цветы цвели круглый год, и в каждый сезон был свой период буйного расцвета.

Ань Цзыфан была дочерью его приемной матери. Он с детства любил проводить с ней время. Хотя они были ровесниками, она всегда относилась к нему как к младшему брату, хотя на самом деле он был куда зрелее ее. Она вечно ничего не понимала и постоянно расспрашивала его обо всем. Даже когда она вышла замуж за Сюй Фаньфэна и жизнь не заладилась, она каждый день приходила к нему, чтобы выговориться. Она не знала — не понимала, что невольно перекладывает свои раны на него. Он хотел отвоевать ее, ведь всегда считал Ань Цзыфан своей. Но чем больше он старался, тем сильнее Сюй Фаньфэн вонзал ножи ей в сердце. Пока она, не выдержав, не попыталась покончить с собой и не сбежала. Впрочем, по разным причинам она всякий раз возвращалась к Сюй Фаньфэну. В последнее время он лишь слушал, зная, что финал всегда будет один и тот же.

Послышался звук паркующейся машины. Хань Цихэ выпрямился и подошел к окну. Стройная фигура Шангуань И приближалась к дому. Какой же он простофиля, этот мужчина, но все же забавный. Поиздеваться над ним — это хоть какой-то способ поднять себе настроение.

Хань Цихэ щелкнул пальцами и плашмя рухнул на кровать, слегка подергиваясь всем телом. Шаги становились все ближе. Хань Цихэ закатил глаза — он уже почти трясся в припадке, а этот мужчина все не заходил. Хань Цихэ швырнул чашку на пол, та с грохотом разбилась. Только тогда Шангуань И ворвался в комнату. Хань Цихэ уткнулся лицом в подушку, мелко дрожа. Этот Шангуань И — настоящий осел! Он так старательно изображал припадок, а тот не зашел. Стоило ему расслабиться, как тот заявился. Просто невыносимо.

— Что с тобой? — встревоженно спросил Шангуань И.

Хань Цихэ, зарывшись лицом в подушку, едва сдерживал улыбку, плечи его слегка подрагивали.

— Скорее... скорее... сделай искусственное дыхание.

В этот момент ему самому захотелось дать себе пощечину. Какое еще искусственное дыхание?

Шангуань И перевернул его на спину. Хань Цихэ тут же перестал улыбаться. Почему в душе шевельнулось ожидание? Лицо Шангуань И медленно приближалось. Хань Цихэ закрыл глаза,

сердце забилося в бешеном ритме.

Спустя долгое время Шангуань И резко оттолкнул его лицо.

— Ты не тонешь, я звоню в скорую.

Хань Цихэ вскочил, потряс руками, затрясся всем телом и неловко рассмеялся. Сразу было видно, что его снова разыграли. Шангуань И наградил его красноречивым закатыванием глаз.

Хань Цихэ лениво откинулся на спинку дивана. Перед глазами была фотография в рамке у изголовья. Кажется, ее сделали, когда они только решили стать друзьями. Хотя они выросли в одном доме, между ними все еще оставалась какая-то дистанция. На снимке оба выглядели такими застенчивыми, словно никогда раньше не фотографировались. Сидели на скамейке, такие скованные. Раньше ему казалось, что эта фотография отлично подошла бы для свидетельства о браке, но по какой-то причине мужчиной, который на ней женился, оказался незнакомец.

После свадьбы она совсем увяла, но тем для разговоров с ним становилось все больше. Он не знал, радоваться этому или гореть от тоски. Раньше она была беззаботной, любые трудности встречала улыбкой, а по телефону с ним говорила лишь парой фраз. Но после того, как она связалась с ним, все изменилось. Она жила в муках, попытки самоубийства стали обыденностью, хотя на словах она твердила о счастье. Их разговоры стали бесконечными — он был для нее как родственник со стороны жены, выслушивал все жалобы и пытался утешить, хотя ничем не мог помочь.

Тогда он горько жалел, что не признался ей раньше, что не сказал, как хочет на ней жениться. Если бы она была с ним, все сложилось бы иначе, она бы не жила такой жизнью. Но когда он увидел, как Сюй Фаньфэн, пытаясь спасти его, отлетел от удара машины на несколько метров, он понял: ему никогда не сравниться с Сюй Фаньфэном. В тот момент они оба видели, как Ань Цзыфан выбежала на дорогу, но он замешкался, а Сюй Фаньфэн отдал жизнь, чтобы она выжила.

— Она что, хозяйка дома? Не такая уж и красавица!

— Она не красавица, но умеет соблазнять красивых людей. Например, меня, и... ее мужа. — Хань Цихэ усмехнулся, но печаль в его глазах не укрылась от собеседника.

Когда-то он познакомился с Цзи Фэйя, но она влюбилась в его лучшего друга. Он помогал другу добиться ее, и Оуян Кэнь, не в силах отказать, согласился стать ее парнем. В те времена этот взгляд столько раз проскальзывал в его глазах, что он был слишком хорошо знаком с этим выражением.

— В мире полно хороших девушек. Она вышла замуж — пожелай ей счастья и не разочаровывай тех, кто любит тебя.

— Тех, кто любит меня, уже миллионы. Мне что, гарем строить? Не разочаровывать...

Хань Цихэ фыркнул. С чего это он разоткровенничался с домашней прислугой?

— Прямо как будто тебя любит весь мир, — Шангуань И скривил губы, тоже уставившись на фотографию.

Он жил здесь уже какое-то время. Хань Цихэ не просто заезжал погостить, он жил здесь постоянно. Шангуань И это раздражало: тот вечно дразнил его, намекая на нетрадиционную ориентацию, специально медленно раздевался. Он уже не раз говорил, что не гей, но Хань Цихэ твердо решил обратное.

Хотя рост Хань Цихэ был около метра восьмидесяти, лицо его было маленьким, черты — невероятно изящными, особенно глаза, которые при долгом взгляде словно вытягивали душу. Веки казались выточенными резцом мастера. Единственным изъяном внешности был низковатый лоб, но прическа это скрывала. Из-за этого лицо казалось почти женственным — немудрено, что фанатки сходили по нему с ума. Если бы он был женщиной, он бы тоже ему приглянулся. Конечно, в его сердце уже жила одна, так что места для еще одной не было.

Хань Цихэ поднял взгляд на Шангуань И, который смотрел на него сверху вниз. Хотя Шангуань И стоял сбоку, Хань Цихэ чувствовал этот взгляд.

Лицо Шангуань И вспыхнуло, он отошел к окну и коснулся пальцами стекла. Розы внизу казались такими близкими, словно стоило протянуть руку — и они будут твоими. Но эта дистанция была ничем по сравнению с реальностью.

Хань Цихэ встал у него за спиной. Его правая рука потянулась, чтобы обнять, но он не решился. Дыхание было таким близким, но Шангуань И, казалось, не замечал его присутствия. Почему он принял этого мужчину за Ань Цзыфан? Хань Цихэ опустил руку, и в этот же миг Шангуань И обернулся. Они едва не столкнулись, и Шангуань И поддержал его за спину, чтобы он не упал.

Хань Цихэ прикрыл глаза рукой, чтобы скрыть смущение. Лицо у него было маленькое, ладонь закрыла почти все. Другой рукой он вцепился в рубашку Шангуань И и подался вперед, прильнув к его плечу. Шангуань И был чуть выше, так что он уткнулся как раз в ключицу. От него приятно пахло.

— У меня тоже есть любимый человек, который живет в моем сердце уже очень долго. Но она любит не меня, а моего лучшего друга...

Хань Цихэ опустил голову. Улыбка, тронувшая его губы, заставила его бояться даже поднять взгляд. Почему ему вдруг стало так смешно?

Шангуань И сжал его дрожащие плечи, но лица не видел — Хань Цихэ прижал подбородок почти к самой груди.

— С тобой все в порядке?

Хань Цихэ отвернулся и махнул рукой, показывая, что все нормально.

— А у тебя есть что сказать на случай, если лучшего друга уведут у тебя из-под носа?

Шангуань И покачал головой. Хотя он не видел лица, он знал, что Хань Цихэ сейчас выглядит как полный дурак.

<http://bllate.org/book/20778/2084714>